

— Ну, понимаешь... — Стоило только вспомнить о Цзян Юньцзюань, как Вэнь Цин тут же сникла. — Она только что звонила, спрашивала, где я.

— Обалдеть! — Юй Синьлань округлила глаза. — И как ты рискнула взять трубку в такой обстановке? Тут музыка грохочет на весь клуб, она что, не догадалась, где ты?

Вэнь Цин поспешно ответила:

— Нет-нет, я выкрутилась, всё нормально.

— Ну и слава богу, чуть инфаркт нехватила! — Юй Синьлань с облегчением прижала ладонь к груди. — Слушай, в следующий раз, когда соберешься в клуб, не зови меня. Если твоя драгоценная госпожа Цзян узнает, что я притащила тебя в такое место, она же не успокоится, пока не разорит нашу семью Юй!

Вэнь Цин усмехнулась:

— Какая же ты верная подруга.

— В беде каждый сам за себя, дорогая! — Юй Синьлань помолчала, а потом, замявшись, спросила: — Так что у вас с Цзян Юньцзюань... в конце концов происходит?

Всем было известно: Вэнь Цин, нелюбимая младшая дочь семьи Вэнь, еще в детстве мельком увидела Цзян Юньцзюань и с тех пор потеряла голову. Она годами безнадежно сохла по ней, пока волею случая они не поженились. В глазах окружающих любовь Вэнь Цин к Цзян Юньцзюань была жалкой, глубокой и лишенной всякого достоинства.

Вэнь Цин, конечно, должна была поддерживать образ влюбленной простушки. Она помолчала и вдруг произнесла:

— Сама не знаю. Просто... она больше меня не хочет.

Юй Синьлань тяжело вздохнула и похлопала её по плечу:

— Знаешь, мне всегда казалось, что вы с ней совсем не пара.

Вэнь Цин, изображая философскую мудрость, с деланной стойкостью ответила:

— Я знаю. Я её не достойна.

— Да не в этом дело, ты перед ней ни в чем не виновата, — утешила её подруга. — Я о том, что такая дикая натура, как ты, вынуждена вечно притворяться благовоспитанной леди, играть роль идеальной госпожи Цзян... Ты слишком много отдаешь.

Вэнь Цин закусила губу, выглядя обиженной, но упрямой:

— Я сама на это пошла.

Юй Синьлань вздохнула:

— Эх, а если дойдет до развода, она хоть что-то тебе оставит?

Вэнь Цин закусила губу еще сильнее, сдерживая слезы:

— Я выходила за неё не ради денег.

Юй Синьлань покачала головой:

— Поразительно, какая ты благородная. Глупая, конечно, но благородная. Жаль, Цзян Юньцзюань этого не видит. Я даже начинаю к тебе проникаться, что мне теперь делать?

Вэнь Цин пропустила комплимент мимо ушей. Она рыдала, как майский дождь, а в голове у неё ликовал бешеный восторг.

Именно этого она и добивалась!

Зачем бы она три года притворялась пайнкой рядом с Цзян Юньцзюань? Неужели ради любви главной героини, как та, оригинальная Вэнь Цин?

Да ни за что!

Вспоминая сюжет оригинальной книги, она понимала: еще пара дней, и Цзян Юньцзюань отправится в командировку на гору Юйшань. Там её ждет классический набор: страшная авария, амнезия и встреча с любовью всей жизни — Белой лотосом Су Лиян. Как только эта «официальная пара» появится на сцене, участь Вэнь Цин как «первой жены» будет предрешена — смерть.

Значит, единственный путь к спасению — развод, деньги, покупка целой улицы баров и превращение её в город, который никогда не спит!

Винить можно было только её никчемного папашу — скупого, желчного скрягу, который до самой смерти не отписал младшей дочери ни гроша. Вэнь Цин была уверена: если оригинал так цеплялась за этот брак, то не только из-за любви, но и потому, что после развода ей было бы некуда идти. Она была бедна!

Поэтому последние три года она отчаянно копила деньги, вкладывала часть средств, полученных от Цзян Юньцзюань, в акции, заставляя их работать. Деньги — это власть, этот закон работал даже в книжном мире.

Подумав об этом, она взяла у Юй Синьлань салфетку, вытерла слезы и нетерпеливо достала

телефон. Она не могла ждать ни минуты больше. Сообщение улетело:

— Слушай... Цзян Юньцзюань, ты спишь? Я всё обдумала. Давай завтра разведемся...

Она была уверена: раз уж Цзян Юньцзюань так к ней холодна, она точно согласится. А завтра, выйдя из ЗАГСа, она первым делом отправится в центр города и купит целую улицу, просто чтобы отпраздновать свою свободу!

Богачи могут себе позволить такие капризы. От одной мысли об этом становилось так хорошо!

В этот момент пиликнул телефон.

Уже ответила? Так быстро?

Хм, какая же эта женщина бессердечная! Впрочем, спасибо ей за это. Бессердечная или нет — неважно, лишь бы деньги отдала.

Она нетерпеливо открыла сообщение.

Прочитала.

Замерла.

Не веря своим глазам, моргнула.

Прочитала еще раз.

В сообщении от Цзян Юньцзюань было всего три фразы:

— Вэнь Цин, какой смысл ты вкладываешь в это решение?

Рука Вэнь Цин дрогнула, телефон едва не выпал.

Что это значит? Она что, ляпнула что-то не то? Не может быть, её актерская игра безупречна, она готова была поставить на кон всю свою удачу, что Цзян Юньцзюань ничего не заподозрит! Это было самое убедительное выступление в её жизни!

Так что же значит это сообщение? Может, отправила не той?

В панике она начала трясти за плечо Юй Синьлань:

— Подруга, спасай! Помоги разобраться, что она имеет в виду?

Юй Синьлань, раздраженная тряской, лениво взглянула в экран и изменилась в лице:

— Ого! Ты что, прокололась?

Вэнь Цин испугалась:

— Да ладно... Я же всегда вела себя так... покорно?

— Вспомни хорошенько, что ты такого натворила, чтобы она написала подобное?

Вэнь Цин заказала бармену еще выпивку — для храбрости. Осушив бокал, она неуверенно пробормотала:

— Ну... раньше я говорила ей, что записалась на кучу курсов, но это была ложь...

Юй Синьлань:

— ???

— Ну да... Я говорила, что не могу с ней встретиться или приехать в резиденцию Цзян, потому что занята на учебе...

Юй Синьлань посмотрела на неё как на умалишенную:

— Ты что, несешь?

Вэнь Цин криво усмехнулась:

— Да так, говорила, что учусь играть на фортепиано, скрипке, суоне и эрху... Просто хотела держаться от неё подальше...

Юй Синьлань окончательно запуталась:

— Зачем? Ты же любишь её?

— Люблю... но боюсь, что увязну еще сильнее... Но дело не в этом. Главное, я ничему этому толком не училась, просто сходила на пару занятий...

— Ты серьезно?! — Юй Синьлань вытаращила глаза. — И она в это поверила? Поверила, что ты, Вэнь Цин, решила освоить все музыкальные инструменты мира?

— Поверила! — кивнула Вэнь Цин и, словно что-то вспомнив, добавила: — Она даже прислала мне антикварный эрху через помощника. И антикварное фортепиано, кстати, тоже.

— Пфф!

Юй Синьлань, которая как раз глотала фруктовое вино, поперхнулась так, что чуть не задохнулась.

Это что, легендарная история о том, как один рискнул наврать, а другой — поверить?

Юй Синьлань не знала, что и сказать. Она бессильно похлопала Вэнь Цин по плечу:

— Подруга, поверь мне, Цзян Юньцзюань в тебя по-настоящему влюблена!

— Но...

— Никаких «но»! — отрезала Юй Синьлань. — Знаешь, я поменяла мнение. Либо она тебя любит, либо...

— Либо что? — спросила Вэнь Цин.

Юй Синьлань ответила с предельной серьезностью:

— Либо у неё не все дома!

Вэнь Цин:

— ...

Почему тема разговора так резко свернула не туда? Она ведь просто хотела узнать, что значит то сообщение! И вообще, как Цзян Юньцзюань может её любить? Она же главная героиня, она должна любить Белую лотос Су Лиян!

Вэнь Цин попыталась вернуть диалог в нужное русло:

— Так что, по-твоему, она хотела этим сказать?

Юй Синьлань порассуждала:

— Возможно, она просто не хочет разводиться. Ты предложила — она решила тебя проверить. Увидела, что ты согласилась, и разозлилась. Женские штучки, понимаешь?

Вэнь Цин:

— ...

Черт! Так не пойдет! Надо прояснить ситуацию!

Резиденция Цзян.

Цзян Юньцзюань отложила телефон и сделала глоток чая. Он был горьким и уже остыл.

По правде говоря, за три года брака она ни в чем не ущемляла Вэнь Цин. И поженились-то они лишь по совету гадалеля.

С детства она была слаба здоровьем, врачи — и традиционные, и современные — разводили руками: не дожить ей до двадцати четырех. Цзян Юньцзюань относилась к этому спокойно: судьба есть судьба. Но дедушка, не желая мириться с её ранней кончиной, искал спасения в молитвах. Однажды, во время паломничества на гору, они встретили гадалеля. Тот сказал: болезнь её не врожденная, а проклятие судьбы, и снять его можно, лишь вступив в брак с человеком, чей гороскоп сулит императорскую власть.

День рождения Вэнь Цин приходился на пятое число девятого месяца. Девять и пять — символы императорской власти. Если бы она была мужчиной, то не выдержала бы такой тяжелой судьбы, но Вэнь Цин была девушкой.

До свадьбы Цзян Юньцзюань её даже не видела. Слышала лишь, что она тихая, послушная и много лет безответно влюблена в неё. Цзян Юньцзюань думала, что это бред, а семья Вэнь просто пытается спасти свой бизнес, подсунув ей дочь. Но после свадьбы её состояние действительно начало улучшаться. Из чувства долга, после смерти дедушки, она поддерживала бизнес семьи Вэнь и была добра к покорной Вэнь Цин.

Но она никак не могла представить, что у Вэнь Цин две стороны...

— Тук-тук.

Вошла домработница, принесла чай для сна. Увидев, что госпожа не в духе, молча удалилась.

За окном поднялся ветер, предвещая ливень. Она ждала ответа от Вэнь Цин почти час, но та даже не удосужилась объяснить. Она врала ей три года. И так легко, так буднично заговорила о разводе.

Цзян Юньцзюань не понимала: Вэнь Цин решила сжечь мосты или... она просто не поняла смысла её вопроса?

Телефон снова подал сигнал.

Сообщение от Вэнь Цин:

— Цзян Юньцзюань... что ты имеешь в виду? Мы разводимся или нет?

Цзян Юньцзюань разозлилась еще сильнее. Она ответила:

— Через три дня я уезжаю в командировку на Юйшань. Развод обсудим, когда я вернусь в

Юйцзян.

Вэнь Цин, казалось, тут же успокоилась:

— Цзян Юньцзюань, я слышала, дороги на Юйшань опасные, там часто случаются аварии. Не забудь купить страховку~~~

Цзян Юньцзюань: ...

Неужели эта женщина только что пожелала ей смерти?

— Вэнь Цин, давно не виделись...

В пустой ванной раздался голос системы Жухуа.

Вэнь Цин, только что вышедшая из душа, плотнее закуталась в полотенце:

— О, Жухуа! Появляться, когда девушка в душе — это домогательство? Даже если ты влюблена в меня, не стоит быть такой нескромной~

— ...

У этой женщины вообще есть предел самовлюбленности?

После того как Вэнь Цин отправила сообщение, Юй Синьлань отвезла её домой в северный район Юйцзяна. Резиденция Цзян была на юге, и Вэнь Цин специально купила квартиру на другом конце города, чтобы держаться от Цзян Юньцзюань как можно дальше.

Не дождавшись ответа от системы, Вэнь Цин подошла к зеркалу. Полюбовавшись своей неземной красотой, она неспешно нанесла маску, аккуратно похлопала по лицу и осталась довольна.

— Цзян Юньцзюань едет на Юйшань через три дня. По сюжету, она точно попадет в аварию, да?

Жухуа:

— Ты звучишь так, будто радуешься.

— А как же иначе? Ты сама сказала: если я продержусь до появления Су Лиян, миссия будет выполнена.

Вэнь Цин была в восторге.

— Я только что посоветовала ей купить страховку. Интересно, послушает она меня? Если бы она вписала моё имя в качестве бенефициара...

Жухуа безжалостно осадила её:

— Ты вообще человек?

Вэнь Цин усмехнулась:

— Даже если не впишет, авария принесет ей кучу проблем, так что страховка — это минимум.

— Вэнь Цин! — взревела Жухуа. — Ты же рушишь свой образ! Ты буквально говоришь ей, что ждешь, когда она попадет в аварию!

Рушу образ?

Ха, она скорее поверит, что Цзян Юньцзюань своим сообщением намекала на провал, чем в бредни Юй Синьлань о любви.

Да ну, какая любовь? Что Цзян Юньцзюань в ней нашла? Умение играть на эрху? Или игру на суоне?

Вэнь Цин махнула рукой:

— Ой, ты не понимаешь. Она — главная героиня, у неё «аура Мэри Сью». Даже если она попадет в серию аварий, она выживет и останется невредимой, поверь мне.

Жухуа: ...

— Успокойся, она просто потеряет память, — Вэнь Цин улыбнулась, как лиса. — А когда потеряет память, забудет всё, что я ей говорила. Мы разведемся, и наши пути разойдутся навсегда.

— Но... — Жухуа заколебалась. — Не факт... На самом деле...

Вэнь Цин, услышав неуверенность в голосе системы, сорвала маску:

— В смысле? Не говори мне, что она влюбилась в меня и не хочет разводиться!

— Тебе не стоит быть настолько самовлюбленной...

— Ну и слава богу! — Вэнь Цин сделала глубокий вдох. — А то я уже испугалась. Я — та женщина, которую главная героиня никогда не получит!

— ...

Жухуа снова замолчала. Спустя время она произнесла:

— Я пришла сказать, что зафиксировала колебания энергии на горе Юйшань.

Вэнь Цин не поняла:

— И что с того?

— Юйшань — ключевое место встречи Цзян Юньцзюань и Су Лиян. Даже малейшие колебания могут изменить сюжет.

Изменить сюжет? У Вэнь Цин возникло нехорошее предчувствие.

— Жухуа, можно говорить на человеческом языке?

— Проще говоря, это эффект домино. Даже крошечное изменение может привести к цепочке последствий. Подозреваю, появилась некая неизвестная переменная, которая может сильно повлиять на дальнейший сюжет.

Неизвестная переменная?

— И что это за ерунда?

— Не знаю... — голос системы стал совсем тихим. — Мой уровень слишком низкий, у меня нет прав доступа...

— ...

Вэнь Цин только вздохнула.

— Ничего, Жухуа, не расстраивайся. Низкий уровень — это не твоя вина. Ты должна верить, что однажды станешь великой системой. Я в тебя верю, как любая мать верит, что её ребенок сдаст экзамен на сотку.

— У-у-у... — Жухуа, кажется, была готова расплакаться. — Спасибо, Вэнь Цин, ты лучший хост из всех, кого я знала.

Вэнь Цин широко улыбнулась:

— Да ладно, мы же команда. Будь добра, когда я в следующий раз буду покупать у тебя читы, сделай скидку пятьдесят процентов, ладно?

Жухуа сухо рассмеялась:

— Кхе-кхе, такие вещи, как деньги, портят наши отношения.

— ...

Она так и знала, что эта система — та еще штучка!

Три года назад Вэнь Цин попала в эту книгу.

<http://bllate.org/book/21446/2191732>